

КАКОЙ ТЕАТР НУЖЕН НОВГОРОДУ?

«Обедали у нас сегодня... новгородский губернатор Яков Ефимович Сиверс. Сказывал он, что в Новгороде был у него маскарад, и что театр там заводится».

27 декабря 1765 года.

(Из дневника Порошина, воспитателя цесаревича Павла).

Идет борьба за выживание. Представители професий, целых отраслей грудью встают за свое право работать в режиме и условиях, дающих возможность делать свое дело. Медицинские работники проводят митинги и предупредительные забастовки, педагоги требуют повышения зарплат... Но самый въедливый читатель не найдет известия о протесте, требованиях повышения зарплаты и т. д. работников какого-нибудь российского театра.

Если поверить утверждению классика, что весь мир — театр, то значит, что и в этом маленьком мире те же проблемы, какие за его стенами. Не сомневаюсь, что на вопрос «Нужен ли Новгороду театр?» администрация области, города и зрители ответят утвердительно. Мне думается, целесообразно сформулировать вопрос по-другому: «Какой театр нужен Новгороду?».

Вернемся в недавние времена. 1978 год. Наконец-то завершена супердолгострой нового здания Новгородского областного театра драмы с таким объемом, которым мог бы позавидовать знаменитый римский Колизей. Да еще летняя эстрада и причал на берегу Волхова — видимо, для швартовки лайнеров с прибывающими зрителями, которые должны заполнить 830 зрительских мест, вложив в кассу театра тысячу семьсот девятисот рублей.

Никогда театр не был коммерческим предприятием, способным окупить свою деятельность. Именно по этой причине все театры мира находятся на разных видах дотации. Что касается нашего театра, то даже ежевечерний полный зал при максимальном подъеме цены на билеты не сможет сделать его рентабельным. И никакая побочная коммерческая деятельность не сможет окупить затраты на содержание здания — бело-мраморное монумента, в народе именуемого космодро-

мом (не привожу прочих названий ввиду их неприличности). Отчетливо сознаю, что финансирование этого здания — тяжчайшее бремя, которое несет на себе сегодняшняя администрация области, расплачиваясь, в полном смысле слова, за чужую некомпетентность и гигантоманию. Здесь театр и администрация области не враги, где один с криком требует «Дай!», а другой, от непонимания, злобно говорит «Нет!». Просто сегодня для нормального функционирования драматического театра в том качестве, в котором он существует, необходима сумма, в два раза превышающая выделенную. Нам остается только просить, ибо другого не дано. Да, просить, обращаясь ко всем любящим театр, к спонсорам и меценатам: помогите! Иначе театр не выживет.

Необходимы невероятные средства на создание любого спектакля. Объемы построенной сцены равны «танкодрому» и требуют определенного количества материалов: ткани, леса, металла, красок... И никакие внутренние структурные изменения: сокращение штатов, сокращение количества выпускаемых спектаклей, строжайшая экономия всего и вся — реального выхода из положения не дадут. Тем более, что в театре уже прошло сокращение штатов почти на 40 процентов.

Нашему городу нужен профессиональный репертуарный театр камерного типа на 300—350 зрительских мест с постоянной труппой, не превышающей тридцати человек. Такие театры интересны и посещаемы зрителем. Не случайно же Московский художественный театр (МХАТ) так и не смог работать в новом здании, специально для него выстроенном, а вернулся в старое театральное здание, в которое были бескорыстно вложены средства известного промышленника

и мецената Саввы Морозова.

А если помечтать, хоть в наше жесткое время это занятие неблагоприятное?.. Но пусть хотя бы в мечтах вдруг найдется бескорыстный меценат, которому не дают спать лавры Саввы Морозова, и он... Нет, не построит новое здание для Новгородского театра, а с помощью администрации города и области найдет подходящее помещение, требующее минимальных вложений для реконструкции, и оборудует его под театр драмы. Это будет поистине серьезное, перспективное, несиюминутное государственное решение вопроса. Иначе по-прежнему в наше сегодняшнее здание будут вкладываться миллионные средства, вылетающие в отопительную и канализационную трубу.

Меценаты и спонсоры, биржевики и руководители СП, предприниматели, рискните облагодетельствовать искусство! Театр готов вытерпеть любые муки переходного периода, лишь бы в конце туннеля был виден свет. «Космодром» на берегу реки Волхов должен приносить доход городу и области, быть киноконцертным или каким-нибудь другим центром, сдаваться в аренду, иметь залы игровых автоматов, вместить в свои обширные стены платные клубы и дискотеки, проводить фестивали показа мод и лечебные сеансы Кашпировского... Ибо здание такого типа — это, в конечном итоге, богатство города, а не его беда. Только с драматическим театром это все, к сожалению, несовместимо. В другие более давние времена выходили указы царей: «Дирекции императорских театров часть имеющегося оперного, комедианского и балетного имущества, а также декораций, отдать Новгородскому губернатору. 9 февраля 1766 года». — Екатерина II.

Тогда все решалось проще.

Анатолий КОШЕЛЕВ,
главный режиссер
Новгородского областного
театра драмы.

Фото
Николая БАРАНОВСКОГО.